

Заброшенные дома, руины провинциального города, жители которым некуда больше деться — это был тихий, спокойный, несколько захудалый городок, нет, скорее даже деревня.

И в этой тихой горной деревушке родилась Сильвия Люнехейм.

Жителей в деревне было, всего ничего, несколько десятков. В большинстве своем они жили в достатке. Обычные ничем не выделяющиеся люди, благочестиво почитавшие заповеди Бога. Нет, они не были фанатиками. Вера была путеводным маяком в мире корпоративных фондов.

Маленькая Сильвия была единственным ребенком и единственной Генестеллой в городе. Однако факт того что она Генестелла, никак не влиял на добрых жителей города.

Уже с детства она осознала, что отличается от обычных людей: родители осыпали ее любовью и лаской, но между ними всегда стояла какая-то невидимая стена. И из-за этого Сильвия часто замыкалась в себе и закрывалась в комнате.

В один из таких дождливых дней, проводя время за чтением книжки, она услышала, как с улицы, смешиваясь со звуками дождя, доноситься приятная мелодия. Незнакомое, странное чувство заиграло у нее в груди, она одернула занавеску и, под карнизом дома, увидела молодую женщину, весело напевающую про себя.

— Итак, миленькое личико. Надеюсь, ты не против, если я пережду здесь бурю?

Словно белая ворона, на фоне пепельного городка, женщина блеснула ей мягкой, нежной улыбкой. Застигнутая врасплох, Сильвия быстро задернула штору, но по непонятной причине ее сердце продолжило бешено колоиться.

Это была первая встреча Сильвии с Урсулой Свен.

С того дня безымянная песня в глубине ее сердца продолжила звучать.

Та драгоценная, освежающая мелодия, которую она услышала во время дождя.

*

Купол Проциона:

— У меня есть хороший шанс, по крайней мере, я знаю, что есть.

Через всю сцену на нее смотрела, окутанная таинственной аурой, женщина с изящной, подчеркнутой откровенной одеждой с множеством различных блестящих аксессуаров,

фигурой, черными волосами и благородным, экзотически загорелым лицом.

Вторая после Сильвии и Русалок — Нейтнифер, богиня танца, она же Хатор из академии Квинвейл, известная не только как богиня танца, но и как мастер боевых искусств Це Лонга.

Редко появляясь на публике, Феста стала одним из немногих мест, где ее можно было увидеть.

— Мм? Если бы этого можно было избежать, я не хотела бы с тобой драться... — ответила Сильвия, активируя Фóлькванг...

[Фóлькванг – поле, которым правит богиня Фрейя, по легенде туда отправляли половину павших в бою, как в Вальхаллу]

Сильвия знала, что Нейтнифер, или же Нефер, недолюбливает ее, но как мастера своего дела они были хорошо знакомы.

— Петра, наверное, очень расстроена, видя, как два ее ученика вот-вот начнут сражаться. Очень неудачное совпадение, я думаю.

— Академия нас здесь не волнует — холодно ответила Нефер — Здесь нас волнует лишь тот, кто пройдет к Орфелии.

Действительно, у победителя этого матча были все шансы встретить Орфелию в следующем матче.

Да, восьмой матч еще не начался, и не исключено, что Орфелия проиграет. Но все же...

— Неужели ты действительно так жаждешь мести? — спросила Сильвия — Хотела бы я сказать, что не понимаю твоих чувств...

На предыдущем Линдволиусе их обеих разгромила Орфелия.

И с того самого момента они обе публично поклялись, что непременно победят ее.

— Не путай нас. В отличие от тебя я не собираюсь ей мстить — жестко отрезала Нефер.

— М? Тогда почему?

— Я не могу простить ей то унижение, что испытала за время матча.

— ...Из-за того что, она тебя избила?

— Нет! Потому что мой танец не достиг ее сердца!

Сильвия замерла от силы, исходящей от этих слов.

— Тогда... все, что я хотела, это хотя бы немного прикоснуться к ее сердцу. Не имело значения, проиграю я или нет. Меня это не волновало. Я с самого начала знала, что мы были полюсами, разделенными силой. Но по крайней мере... Я хотела пройти сквозь весь этот ее нигилизм и прикоснуться к душе!

— Ах... Кажется, я поняла.

Шансов на победу, без сомнений, у нее было очень мало, если вообще — были.

Нефер была обычным человеком и не владела ни Орга, ни обычным Люксом. Она использовала только возможности собственного тела, и была просто физически не способна защититься от яда Орфелии и никогда не смогла бы подойти достаточно близко для нанесения удара. Ее уникальные способности просто не сопоставимы с таковыми у Орфелии.

И все же Сильвия наконец поняла, почему же Нефер потратила столько сил, чтобы достичь непобедимого противника.

Это была ее гордость, как творца.

— Боюсь, что не могу сдаться. Это по другой причине, но мне нужно с ней встретиться.

Сильвия была не такая благородная, как Нефер. Надежда взойти на новые высоты — все что она преследовала.

— Отлично. Я и не просила тебя об этом. Неважно, выиграю я ее или нет, но тебе я ни за что не проиграю.

— Я выше в ранге, помнишь...?

— Тогда докажи, что заслуживаешь его.

Хоть Сильвия и Нефер были соседями в рейтинге академии Квинвейл они еще никогда не сражались между собой.

— Хорошо. Только не злись, если проиграешь.

Перед тем как вернуться на стартовые позиции, они обменялись короткими яростными взглядами.

«Понятия не имею, о чем они там только что говорили, но вы только гляньте на этот накал, аж искры посыпались!»

«Ну, они же два лучших бойца одной школы. Между ними может произойти все, что угодно»

Комментаторы явно не понимали о чем говорят.

Сильвия не обращая на них внимание, активировала Фолькванг.

«Раунд 5, Матч 7 — начало!»

Первым же делом Сильвия выстрелила очередью светящихся пуль и отошла назад.

Нефер будучи бойцом ближнего боя, логично, не была сильна в дальнем бою. Следовательно ей требовалось получить преимущество дистанции и, получив достаточно времени, начать подготовку следующего маневра.

Вероятно, все пройдет не так гладко, но было бы неплохо...

Как и ожидалась, Нефер, стремительно приближалась все ближе и ближе, ловко уклонялась от каждой атаки на около невероятных скоростях.

Ожидание сменилось шоком, — движения, казалось, подчинялись ее собственному, внутреннему ритму — сколько бы Сильвия не пыталась, она не могла ни предугадать, ни нацелиться на нее.

Иррациональность и нелогичность движений отрезали ей возможность предсказания.

— Давайте снесем стены наши! Давайте себя превзойдем!

Все еще продолжая отступать, Сильвия пропела песню, повышая свою физическую силу.

Теперь, вопрос: что же делать дальше? — использовать усиление, высоко подпрыгнув в воздух, избегая атак или, прибегнув особым навыкам, ограничить действия врага.

— Хоп!

— Чт...?!

Но пока она находилась в раздумьях, Нефер резко сократила дистанцию до такой, с которой было бы легко нанести удар.

Сильвия просто не успела бы среагировать.

— Гах...!

Ее левое плечо тут же пронзила острая боль от удара ногой. После чего, под холодный звон аксессуаров, Нефер быстро развернулась и... Сильвия поймала атаку Фольквангом, почувствовав как по ее телу, резонируя, пробежала сила вложенная в один удар.

Даже говорить не нужно — в ближнем бою она была ей не соперница.

Сильвия попыталась разорвать дистанцию. Однако Нефер просто продолжала быстро, шаг за шагом, приближаться.

Как у нее это получается...?! Возможно я недостаточно сильна...?!

При помощи песен она могла повысить силу до уровня, аналогичного Аято или Сяосуя. Такому уровню Нефер была просто не в состоянии противостоять.

По логике — она не могла бы даже быть наравне с Сильвией.

— Тебе еще расти и расти, Сильвия!

Вытянув ладонь, Нефер непрерывно продолжала описывать одну длинную дугу за другой, разрывая форму и царапая кожу Сильвии.

Ей оставался лишь один вариант — защищать грудь руками.

— Ург...!

Сильвия, морщась от боли, отшагнула насколько могла, дабы выстрелить в упор с Фолькванга, но...

— Не сегодня! — каким-то чудом увернувшись, прокричала Нефер.

Несмотря на все усилия ей не удалось попасть.

Как она уворачивается на таком расстоянии...! Тц!

Неудавшаяся попытка, все же, подарила ей возможность отступить — шанс, который она не могла упустить.

— Взлетите, о крылья решимости! На утро завтрашнего дня, однажды, я вас проведу!

Из-за спины Сильвии резко вспыхнула пара ярких люминесцентных крыльев.

Способность, которую мы только что увидели, была очень схожа со Стрелицей Юлис, однако, в отличии от красочного стойкого пламени, она обладала большей мобильностью — по крайней мере, так задумывалось.

— Медлишь!

Времени было в обрез, поэтому, прежде чем она успела оторваться от земли, Нефер прыгнула, изогнув ноги, совершая неожиданный, прямой удар ногами. Пытаясь уклониться Сильвия растерялась, потеряла равновесие и налетела на удар.

— Хиаааа

Ей удалось избежать слишком жесткой посадки, однако, люминесцентные крылья — потухли.

— Что случилось, Сильвия? Разве твои песни не работают?

Нефер, приземлившись рядом, вызывающе улыбнулась.

— ...Что ты со мной сделала?

Сильвия же пыталась сохранять спокойствие.

Впервые у нее случилось так, что способности просто отказывались нормально работать.

Сложно было сказать, чей это результат — Стреги или Орга люкса. Однако, было очевидно, Нефер тут была не при делах.

— Я ничего не сделала. Если и есть проблема, то она в тебе.

— И что же это значит?

— Ах ...Это я и имела ввиду, когда сказала что тебе еще расти и расти. Ты даже не поняла, что твой ритм сбит.

— Чтоо...?!

Спокойствие Сильвии пошатнулось.

Эффективность ее способностей, естественно, зависела от определенной тонкости в исполнении — любое отклонение драматично сказывалось на ней.

Независимо от степени боя Сильвия была абсолютно уверена в своих способностях — по крайней мере в том, что не позволит этому сказываться на ней. Да, даже сама Сильвия признала бы экстраординарность своих способностей в этом отношении — в любой ситуации, будь-то яростный бой или неожиданный поворот; ее разум оставался абсолютно невозмутим.

Конечно, такого уровня было сложно достичь без определенного мастерства или решимости. Однако, пение было результатом долгих тренировок и недюжинных усилий, она была абсолютно уверена в нем.

И все же...

— Если не веришь, проверь! — заявила Нефер, снова бросившись к ней.

— Мне не нужно, чтобы ты мне это говорила!

Перенастроив Фолькванг в режим меча Сильвия, глубоко вздохнув, начала готовить свою песнь.

— Давайте снесем стены — Ааа?!

Одного раза хватило, чтобы до нее дошло, что все-таки что-то не так.

Нефер была права, ее ритм действительно сбился.

Но почему...? Я была предельно осторожна, и все же...

Естественно за пределами ее мысленных раздоров время продолжало течь — танец Нефер превратился в цепочку последовательных ударов по Сильвии — и естественно, Нефер не выделила бы ей особого времени на раздумья.

Атаки Нефер были элегантными, динамичными, ослепляющими — все ее движения и жесты, от кончиков пальцев до ног, все текло, все завораживало. Для нее не было никакой разницы между ареной и танцевальной сценой — они были просто местом, где она могла продемонстрировать свои таланты.

Поговаривали, что танец Нефер способен пробуждать самые низменные, самые первобытные инстинкты людей, и даже Сильвии пришлось признать, что она потихоньку втягивалась в него.

— Вот и все!

Сильвия проклинала свою беспечность и в то же время была искренне потрясена тем, что удалось сделать загорелой красавице, танцующей перед ней.

— Ох? Итак, ты наконец-то поняла...

С каждым взмахом, сопровождаемым чистым звоном, исходящим от блестящих аксессуаров, кулаки Нефер описывали странные, непредсказуемые траектории. Противодействовать сериям подобных ударов Сильвия была не в состоянии, иначе она просто сломалась бы. Следовательно, ее приоритетами были выбраны защита области школьной эмблемы, игнорируя все остальные, и попытки найти выход из этой, казалось бы, безвыходной ситуации.

— Гххх...!

— Упп!

Внезапно, Нефер используя свой импульс — дабы разорвать дистанцию — закружилась в изящном танце.

— Фух...

Расслабившись, Сильвия выдохнула, и начала в спокойной обстановке анализировать ситуацию.

Ей пришлось пережить неисчислимое количество атак, но, к счастью, она не особо пострадала от них. Правда, однако, заключалась в другом — яснее, даже чем безоблачное небо, был результат матча, если все, конечно, продолжит идти в таком же темпе.

Следовательно, сейчас ей требовалось восстановиться, дабы вернуть способности Стреги и возможность исполнять свои песни.

И это, конечно, будет сложно. Главное причиной же, как сказала Нефер, была проблема в

самой Сильвии.

— Я впечатлена, Нефер. Твой танец действительно завораживает... Хочешь ты или нет, тебя все равно втянет.

— Естественно. Все, кто увидит мой танец, будь он кем-угодно, старый или молодой, мужчина или женщина, иноземец или другой культуры — до тех пор, пока ты человек, ты не можешь этому сопротивляться. Нравиться или нет, убежать невозможно. В прошлый раз он не был еще настолько совершенен, но сейчас даже Орфелии ничего не поможет — Голос Нефер был насквозь пропитан странной уверенностью.

Самым удивительным фактом ее танца было то, что он не был похож ни на способности Стреги, ни Данте, ни даже силы Орга Люкса. Это был эффект исключительно ее собственного тела.

Естественно, каким бы удивительным этот танец ни был, никого из смотрящих он не выбивал из сил, или еще чего похуже. Сильвия подозревала, что эффект всего лишь сбивал ритмы и замедлял реакцию противника. Вот и все. Но для стиля Нефер, этого было более чем достаточно.

Сильвию, однако, тревожила еще и другая мысль о том, что ее ритм тоже нарушили. Совершенно не осознавая, ее втягивали в темп Нефер, а это, в свою очередь, означало — ее песни не будут работать в полную силу.

— Хе-хе, похоже, это особенно эффективно. Для меня большая честь быть признанной самой популярной дивой в мире! — насмехалась Нефер, вращаясь, словно волчок, в воздухе, совершая один шквал атак за другим.

— О, в этом нет ничего нового! Я всегда признавала твои навыки! — откинулась Сильвия, уклоняясь от атаки, но Нефер резко сократила дистанцию, поставила ей подножку и толкнула.

Потеряв равновесие, Сильвия перевернулась, крепко уперевшись обеими руками в землю.

— Хотя, я тоже должна тебя отблагодарить! За признание меня дивой!

— Я говорила тебе это уже множество раз — ты мне не нравишься! Но твои песни — другое дело! — Нефер толкнула Сильвию в Фолькванг, отбросив ее этим самым назад. После она начала переходить к следующей серии, но Сильвия была на шаг впереди, выпустив из своего Люкса очередь светящихся пуль, вынудила ее отступить.

— Тч!

Отбившись, Сильвия мягко приземлилась, установив Фолькванг перед собой.

— ...Чем я тебе так насолила, что ты так сильно меня ненавидишь?

— Мы противоположности, ты и я. Мы не совместимы.

— Противоположности...?

Сильвия не поняла до конца этих абстрактных объяснений, но даже так сказать, что не понимает, она не могла. Ведь танец Нефер выражал самые глубины ее души. И именно при помощи них ей удавалось обращаться к чувствам наблюдателей. Правда этот путь обрекал ее на вечное одиночество.

[ГлУбины, ударение на -у- :)]

С другой же стороны Сильвия — песня являлась ее средством для достижения целей. Способом, позволяющим ей обрести ту свободу, о которой она мечтала. Она хотела рассказать всему миру о своем существовании. Поэтому она изо дня в день оттачивала и расширяла свое искусство.

— Хмф. Мы с тобой не терзаться вышли. Давайте поскорее закончим это — После чего Нефер перестроила свой ритм.

Сначала он был нежным, как биение сердца, но постепенно он становился все яростнее, быстрее, пока в мгновение все ее тело не перешло в движение.

— Вау...

Сильвия не сразу поняла — это была песня, музыка души. С каждым движением вокруг Нефер звучали невидимые инструменты, их тон и тембр усиливался, поднимаясь все выше в непрекращающемся крещендо.

[Крещендо - музыкальный термин, обозначающий увеличение силы звука.]

Без сомнения, вся арена оказалась втянута в этот танец.

Это проблема...

Ритм был наполнен самыми сокровенными чувствами — от него было невозможно оторваться. Закрой глаза, заткни уши, заблокируй душу, но даже так этот танец будет передаваться через мельчайшие вибрации окружающего.

Есть ли у Сильвии хоть что-то, что сможет этому противостоять?

Нет, песни ей не помогут. Ведь проблемы была отнюдь не в песнях, проблема была, как сказала Нефер, в самой певице.

Какой смысл быть самой популярной певицей в мире, если я даже этого не могу...?!

Проклиная свою слабость, она готовила Фолькванг к следующему удару. Сейчас не время для сожалений или анализа. Ей требовалось сделать все, что она могла, даже будь она в невыгодном положении, как сейчас.

Но в этот самый момент, из глубин ее сердца заиграла та самая драгоценная, освежающая мелодия.

Та самая песня, которую она слышала в детстве, песня, которая сформировала мост между ней и внешним миром.

Она помнила ее лишь фрагментами, и даже не знала ее названия, но эта была определенно та самая.

— ... Урсула — утопая в воспоминаниях, слова сами сорвалось с ее губ.

Ее песни всегда были пропитаны смыслом.

Перед ней промелькали один за другим знакомые лица: Урсула и Петра, девчата из Русалки, Минато, и Аято тоже.

— Вперед! Давайте снесем стены наши! Давайте себя превзойдем! К вершинам, вперед!

По сцене эхом отдавалась ее песня.

— ...Тч!

Нефер широко распахнула глаза от удивления, но мгновение спустя, расплылась в бесстрашной улыбке.

Через секунду она, поддерживаемая усиливающим танцем, ускорила свой ритм, помчавшись в сторону Сильвии.

— Зонт Мелуа!

[Зонт Мелуа - переводится как Зонт Мелуа]

—

Но Сильвия, не обратив на нее внимания, продолжала петь.

Песнь увеличивала ее физические способности настолько, насколько это вообще было возможно.

Две силы столкнулись в центре. Сцену охватила внезапная вспышка — кулак Нефер и Фолькванг Сильвии столкнулись — как огонь и лед, лишь свет и...

— Тогда за свои пределы выйду я. И продолжу двигаться дальше!

Лишь ее идельный голос, словно звон колокольчиков, разносился по всей сцене, когда...

«Нейтнифер, эмблема сломана».

«Конец битвы! Победитель: Сильвия Люнехейм!»

Автоматический голос, словно аккомпанемент, был сразу же заглушен удивленными возгласами зрителей.

— Фухх...

Сильвия, не успев опомниться, грохнулась на землю, издав протяжный усталый вздох.

Еще никогда ей не приходилось чувствовать такую усталость после всего лишь одной песни.

— Как тебе удалось вернуть свой ритм...? — с угрюмым выражением на лице спросила Нефер.

— Я ничего не сделала. Ну, то есть, он же все равно был далек от идеала, верно?

Еще в последнем матче она решила использовать эту свою новую песню, но даже так, ее подача и темп были далеки от идеала.

Пройди все идеально, в будущем влияние песни на физическую силу, несомненно, было бы более чем в два раза больше нынешнего.

— Я просто кое-что вспомнила: мои песни никогда не были просто средством для достижения целей... Они всегда помогали мне устанавливать связи с другими. Так что я не боролась против твоего ритма, Нефер; Я просто приняла его... Ну, не полностью, но все же.

Сильвия натянуто улыбнулась Нефер, однако ее побежденная соперница осталась такой же угрюмой, как и всегда.

— Понятно... В конце концов, полагаю, мы действительно не совместимы.

Она развернулась к Сильвии спиной и направилась в сторону ворот.

— Подожди, Нефер! — крикнула певица позади нее — Спасибо. Я чувствую, что благодаря тебе я смогла стать лучше. Не знаю, будет ли Орфелия моим следующим противником... но если так, то я хотела бы, чтоб ты посмотрела.

Танцовщица замерла. Тишина окружала их достаточно долго, но потом, она ответила.

— Очень хорошо. Я посмотрю, как далеко ты сможешь зайти.

С этими резкими словами она ушла со сцены, ни разу не оглянувшись.

*

Девушка со светлыми каштановыми волосами лежала на своей кровати, уставившись в потолок.

Сколько же времени прошло, с тех пор, как ее впервые привезли в это учреждение? Несколько месяцев...? Нет, более полугода, наверное.

Будучи полностью отрезаной от внешнего мира без какой-либо возможности измерять время. Поначалу она пыталась считать количество принесенных ей обедов, но из-за многочисленных тестов или побочных эффектов от лекарств, давным давно уже сбилась со счета.

Жить здесь было не так уж и плохо, как минимум, жаловаться ей было не на что. Хотя, хоть ей и выделили невзрачную отдельную комнатку, для нее все же, она была слишком большой. По сравнению с теми временами, когда она жила плечом к плечу с ребятами из приюта — места было сли-и-шком много. Тут не было даже цветочков или растений, абсолютно ничего — круглый год одна тоска.

А ведь все что она умела так это ухаживать за цветами и растениями, да и только.

Следовательно, она решила, что, что бы с ней не случилось, она не будет сожалеть о своем выборе.

И вот в один прекрасный день она узнала, что из-за боснословных долгов приюта в качестве оплаты пришли забирать детей. В конце концов, она не могла позволить забирать младших, а старшие уже зарабатывали деньги. Так что она сама вызвалась добровольцем.

И поэтому, рассуждала она, если она исчезнет, никто даже и не заметит.

— Жаль, что я не смогла с ней попрощаться, хотя...

Утопая в воспоминаниях, перед глазами проплыло лицо ее лучшей подруги, наивной непоседки, которая каждый день приходила поиграть с ней в приют. Это лицо промелькало всякий раз, как она ловила себя на мысли, что уходит в себя. И ведь действительно, именно эта розововолосая непоседка, никтонибудь другой из приюта, а именно она приходила к ней. Возможно ей и недоставало внимательности и базового набора мозгов, но она все же была мягче и серьезнее всех, кого когда-либо встречала светловолосая дева, и, несомненно, она была бы очень сильно расстроена, узнай, что ее подружка пропала.

Конечно, если бы у нее была лишняя пара минуток, то она бы с удовольствием сказала пару ласковых на прощание. Но, все, о чем она могла сейчас желать — что все давно ее уже забыли и живут мирной, благополучной жизнью.

Такое желание не было беспочвенным. Ведь еще с самого начала, как только очутилась в этом месте, она знала, что никогда не сможет покинуть это место. Почему? Ну, долго думать не приходится — здесь было множество таких же как она детей, находившихся в идентичной ситуации.

Правда в последнее время, почему-то, их число стало резко уменьшаться. Естественно, никакого способа узнать, что с ними стало, у нее не было. Однако, предполагала она, что факт учащения ее личных процедур, был свидетельством этого скачка...

И более того, она, вероятно, в скором времени сама присоединиться к ним.

Только она мысленно начала заходить в терновый лес, как в углу комнаты открылось голографическое окно и голос, лишенный всяческих эмоций, прозвучал через динамики комнаты — Номер шестьдесят шесть. Выйдите из комнаты.

— ...Да.

Она села, как было велено, и поднялась с кровати. Предугадать, когда ее вызовут, а когда нет — невозможно. Обусловленно это было тем, что у них был свободный график — иногда посреди ночи, а иногда... вообще когда захотят. Но сегодня, сегодня было не так уж и плохо.

За пределами комнаты ее уже встречала пара молодых женщин, одетых в белые лабораторные халаты.

— Мы переводим вас. Следуйте за мной, — коротко сказал одна из них, прежде чем начать движение.

Девушка последовала за женщиной, как было приказано, но вскоре они вошли в незнакомую часть учреждения.

— Вы сказали, что меня переводят... но куда? — нервно поинтересовалась она, но ответа не последовало.

В конце концов они пришли к какой-то огромной двери, за которой было что-то отдаленно напоминающее аэродром с небольшим дирижаблем по центру.

Впервые выйдя из сумрака, ее встретил холодный, пробирающий до костей, ветер.

Похоже, на поверхности, была зима.

Под аккомпанемент пасмурного неба, ее волосы трепал холодный, суровый ветер.

А затем...

Стоявшая перед дирижаблем молодая женщина, с виду, такого же возраста, как и остальные сотрудники, блеснула ей акульей улыбкой.

— Ки-хи-хи-хи! Поздравляем, Орфелия Ландлюфен! Ты избранная! Мной! Пойдем! Мы едем в мою маленькую крепость в Женеве...

Чтобы открыть дверь к прогрессу!

*

Купол Сириус:

«И наконец, из восточных ворот появляется Хильда Джейн Роуленд из академии Аллекант! Еще в предварительных она удивила всех нас уничтожением ядра Орга Люкса, в одиночку! Интересно, сможет ли она также справиться с действующей чемпионкой»

«Действительно, противостояние именно этой пары, не побоюсь — самое подходящее завершение для пятого раунда. Правда, они обе владеют Орга Люксами, так что, я даже и предположить не могу, кто будет победителем...»

Улыбаясь и махая рукой ликующей толпе, Хильда медленно приближалась к спуску на сцену.

Каждый шаг являлся точкой отсчета момента, когда она сможет воплотить свои мечты в реальность и создать новый; совершенно новый мир.

Грациозно спускаясь на своей супер-крутой новой способности, она не смогла сдержаться от ухмылки.

На сцене, ее ожидала она, — девушка, чьи волосы были словно снег, до удивительного белые; с алыми, будто пропитанными кровью, глазами; излучающая печаль и безразличие — предпологаемо, самая сильная Стрега за всю историю человечества.

— Ки-хи-хи-хи! Дорогая моя, давно же мы с тобой не виделись лицом к лицу, Орфелия Ландлюфен. Прекрасно выглядишь.

— ... — на издевательства Хильды, Орфелия ничего не ответила.

— М, так не пойдет. Я вообще-то практически твоя мать, в каком-то смысле — я та, кто вернул тебя с того света. Разве ты не рада меня увидеть?

Хильда скорчила невероятно грустную мину на лице, и Орфелия лишь после этого, наконец, ответила:

— Для меня, ты никто... Точно такая же, как и все остальные заблудшие души, судьбой сведенные со мной: мой враг. Ни больше, ни меньше.

— Ки-хи-хи-хи! Судьба, говоришь...? Мне ни разу не удавалось понять, куда ты постоянно клонишь, однако, теперь мне тоже удалось заглянуть на ту сторону, как и тебе, и сейчас, кажется, я начинаю понимать.

Бровь Орфелии совсем незаметно подпрыгнула — Ясно... Значит, ты окунулась в воды судьбы. Как глупо.

— Глупо? Что в этом глупого? А есть другой способ добиться этого? Добиться до мира наполненного мудростью, превосходящую понимание? Вселенной, в которой существуют боги? Даже если только на мгновение, любой бы захотел увидеть это величие собственными глазами?

Другая сторона — происхождение маны.

Мир, непохожий на ее собственный. Космическая обитель богов.

В течении экспериментов по ускорению маны, Хильда смогла каким-то чудом увидеть ее собственными глазами, и даже почувствовать.

Правда стена, разделяющая два мира, была так же непреодолима. С нынешними тенденциями пройдут, наверное, столетия, прежде чем человечество сможет обуздать ее.

Для Хильды все эти перспективы на будущее были бесполезными. Больше всего на свете ее волновало лишь то, что она может сделать сейчас — в этой жизни.

— Если даже после всего увиденного, ты продолжаешь так рассуждать... то, с тобой действительно что-то не так.

— Ох, это комплимент? Ки-хи-хи-хи! Отлично... Но так не пойдет, совсем нет. Вот блин, взгляни на время? Я совсем забылась и немного увлеклась, а ведь мы еще не добрались до кульминации. Поэтому, почему бы нам не продолжить во время нашей дуэли?

Матч должен был начаться, всего ничего, через несколько мгновений.

— ...мне не о чем с тобой говорить.

— Ки-хи-хи-хи! А в этом и нет необходимости. Сомневаюсь, что хоть кто-то из этих людей поймет нас, но давай повеселимся уж!

После этих слов они обе вернулись на исходные, и автоматический голос оповестил о начале.

«Раунд 5, Матч 8 — начало!»

Матч только началась, а из под земли у ног Орфелии, как дым, уже поднимались ядовитые усики миазмов.

Хильда же просто продолжала, со скрещенными руками, спокойно наблюдать.

Торопиться не было смысла. В конце концов, Орфелия была не тем противником, который любит внезапно атаковать.

— Да, все таки, есть что-то, о чем я хотела бы тебя спросить... — подобрав удачный момент, начала она, одновременно выпустив свою необузданную силу.

Направление невидимой массы энергии, созданной Хильдой, было с легкостью изменено

миазмами Орфелии. Позади нее произошел громоподобный удар. Хильду, однако, это особо не волновало, она продолжала создавать одну волну за другой, в то время как Орфелия продолжала с легкостью их отражать.

— Вероятно, ты ненавидишь меня...? Послушай, может я и гений, но мысли других людей читать не умею. Вот если бы у меня было то, что есть у тебя, я бы прыгала от радости... но что насчет тебя?

По ходу движения диалога, усиливалась и сила, с которой Хильда обрушала еще больше концентрированной энергии, но Орфелия, так же, просто увеличивала концентрацию миазмов в ответ. Миазмы отталкивали одну волну за другой...

— Нет, я не ненавижу тебя и не благодарна. Я просто... чувствую жалость к тебе.

Мощным всплеском энергии Хильда сбила приближающиеся к ней мизамы, продолжая увеличивать силу, пока они буквально не стали одним целым с землей. Их способности, — близнецы — казалось, самоуничтожались в воздухе.

— Ки-хи-хи-хи! Понятно, Понятно! Никогда по-настоящему не понимала сочувствие, но ладно, давай отложим эту тему в сторону. Если не ненавидишь, тогда почему ты ушла?

С каждым обменом реплик, скорость и интенсивность их противостояния лишь увеличивалось.

— ...Потому что это была моя судьба.

— Понятно, вот в чем дело. Я не возражаю, что ты стала такой фаталисткой, но это глупо, сводить каждую мелочь к одному и тому же. Признаю, это была наша вина, что тебе снесло башню и ты убежала в Солнаж. Но после этого ты была полностью свободна. Могла вернуться в тот маленький приют... Хотя, ты же не могла контролировать свои мизамы, поэтому тебя никто бы не принял. Но, даже так, с какого хрена ты пошла и стала марионеткой Дирка Эбервейна? Вот этого я действительно не могу понять.

Силы-близнецы: невидимая масса и мизамы продолжали сталкиваться между собой. Зрители, возможно, и не могли видеть всего масштаба сражения. Однако, дрожь воздуха, разлетающийся куда только можно стремительный ветер и бегающие из стороны в сторону ветви фиолетовых молний — были видны всем.

«Что происходит?! Я никогда не видел ничего подобного! Неужели это реальный результат столкновения двух Стрег? Сцена буквально ходит ходуном! Давление создаваемое вокруг них заставляет кричать защитное поле, словно от страха! А что еще более удивительное, ни один из них не сдвинулся со своей стартовой позиции ни на шаг.»

«Микрофоны выключены, и поэтому мы не можем никак узнать, что они там говорят, но они,

безусловно, выглядят так, как будто обсуждают что-то там, внизу. Вот только не говорите мне, что они все еще просто разговаривают...»

Основной принцип, лежащий в основе способностей Хильды и Орфелии, был одним и тем же, единственное различие заключалось в том, сколько энергии они могли выпустить и как использовали.

Это означало, что если они продолжат обмениваться колкостями на таком расстоянии, то маловероятно, что в этом матче вообще будет победитель.

Но для них — это прекрасно.

— Я не марионетка Дирка Эбервайна. Я просто следую за своей судьбой. А Дирк Эбервайн просто дал мне принять ее. Вот почему я с ним... с ними.

— А? Что за бред! Ты обладаешь, черт тебя дери, такой силищей, что можешь перевернуть мир с ног на ноги, но при этом счастливо виляешь хвостом, позволяя всем кому попало тебя использовать? Ты рада, отказаться от своей воли, отказаться от всего и утонуть в меланхолии? Эскапистка, мать твою! Не способная смотреть в лицо реальности!

[Эскапист, тот кто склонен к эскапизму – тип мышления, при котором человек уходит от реальности в другой, более интересный для него мир.]

— ...Удивительно слышать это от тебя.

Нотки гнева послышались в голосе Орфелии, и сразу же после этого, огромная, словно рука великана, рука миазмов появилась над головой Хильды пытаясь раздавить ее. А Хильда, в свою очередь, просто оттолкнула его огромным количеством концентрированной энергии.

[Так как же у вас там все просто, подумаешь лавина - просто оттолкни. Подумаешь метеорит - просто отрази.]

— Ки-хи-хи-хи! Неужели? Значит, в тебе все таки осталось немного человечности? Но это вовсе не беспокойство. Облегчение, скорее. В конце концов, ты всего лишь прототип. Теперь, когда я усовершенствовала и провернула это на себе, у тебя осталась одна единственная задача: в доказательство моего превосходства, проиграть мне! — закончив говорить, Хильда величественно подняла две руки вверх, направляя огромный поток энергии в сторону Орфелии.

[пазнай бьоль]

— Кур но Гиа.

Прежде чем миазмы Орфелии устремились в сторону Хильды, она собрала их вместе.

В центре сцены, между двумя противниками, лоб в лоб столкнулись величественные руки миазм и невидимый поток обезбашенной энергии. Под высоким давлением, две силы боролись в центре, разбрасываясь ярким светом во все стороны. Это было противостояние двух чистейших потоков сил, настолько мощных, что даже сам воздух искажался под их давлением.

Но с каждой минутой становилось все более очевидно, что такими темпами — победителя не определить. Ведь и Орфелия, и Хильда обладали буквально неисчерпаемыми запасами праны.

Орфелия была результатом упорных трудов и экспериментов Хильды по проекту «Геркулес». Правда изначальной целью было не создание монстра с практически бесконечным количеством праны, а искусственных Генестелл.

В ходе исследований, Хильда пришла к выводу, что Генестеллы не были людьми, приспособившимися к мане, а скорее наоборот, были ею преобразованы. И в подтверждение теории, потратив кучу сил и ресурсов, она пришла к видимому результату: облучая детей концентрированной маной через ускоритель маны в течение длительного периода, вполне вероятно, получится Генестелла. Но результаты эксперимента были не столь радостными, сколь неожиданными, ведь одним из побочных эффектов было — расширение, практически бесконечное, запасов праны. Но, для Хильды это ознаменовало новую гипотезу.

Общеизвестно, что мана на Земле повилась во время Инвертии, но сколько маны образовалось в результате — неизвестно. Объясняется это тем, что регистрируемое датчиками количество увеличивалось с каждым годом.

В попытках объяснить неожиданную экспансию, некоторые ученые предположили, что во время Инвертии были открыты одна или несколько дыр, через которые появлялась мана.

Однако, подобное явление никто еще не наблюдал.

Возможно, задавалась вопросом Хильда, ее эксперимент случайно воспроизвел события со времен Инвертии? Естественно, он был в сотни раз меньше в масштабе, чем то, что было во время Инвертии, но эффект, казалось, был невероятно схожим.

Мана и прана всегда были тесно связаны между собой, хотя в обществе преобладало мнение, что прана — следствие изменений, вызванных маной, действующих на человека. И если провести грань между общей гипотезой и результатами эксперимента, то самым логичным объяснением из всех было бы, что в теле Орфелии образовывались те самые дыры, и мана, вытекающая из них, превращалась в прану.

И когда она снова провела эксперимент, только в этот раз уже на себе, догадка Хильды стала более уверенной. И хоть она все еще не могла наблюдать ни одно видимое доказательство при помощи оборудования, она, несомненно, чувствовала их внутри себя. По ощущению, дыры не

были чем-то материальным, а скорее тем, что создавало ее духовную оболочку.

Короче говоря, и Хильда, и Орфелия обладали бесконечной праной. И если бы они обе могли влить бесконечный поток праны в свои атаки, по крайней мере, теоретически, противостояние могло бы продолжаться вечно, хотя, по всей вероятности, сцена рухнула бы вокруг них первой.

Но это была всего лишь теория.

В любом случае, Хильда была уверена, что нашла способ выиграть это противостояние до того, как сцена рухнет.

И в этот момент...

— Угхх...

Измученное лицо Орфелии исказилось болью в момент, когда она споткнулась, потеряв равновесие.

Но ее миазмам все же удалось прорваться сквозь атаку Хильды и рассеять ее.

Словно река, что выходит из берегов, поток невидимой энергии начал яростно нарастать — но в этот самый момент, Орфелия активировала Гравишиат. Используя Оргу Люкс, пытаясь отразить поток, она отступила в заднюю часть сцены.

«Какой поворот! Неужели Хильда Д Роулэндс только что вышла победителем в испытании на выносливость?! Нет, стойте! Важнее всего то, что ей только что удалось заставить действующую чемпионку вздрогнуть?!»

«Невозможно... Кто-то действительно может быть одного уровня с Лаундлюфен...?»

— Ки-хи-хи-хи! Что скажешь, Ведьма Одиночества? Я вот не могу сказать, что ты нормально выглядишь! — будто издеваясь, прокричала Хильда.

Не было никаких сомнений в том, что Орфелия была более чем достойна своей репутации одной из самых сильных, если не самой сильной, Стреги всех времен. Однако Хильда, обладавшая, пожалуй, самыми подробными данными о ней, знала также, что ее тело не в состоянии противостоять всей этой силе. Она понятия не имела, почему способности ее противника проявились в виде миазмов, но она знала, что яд разъедает и ее плоть. Такой недуг обычно можно контролировать с помощью лекарств, по крайней мере, в некоторой степени, но даже в этом случае, если Орфелия слишком долго будет поддерживать свой нынешний уровень — просто не выдержит. Хильда сомневалась, что ее соперница сможет использовать что-то большее.

Ее, с другой стороны, не сдерживала такая слабость.

— Теперь понимаешь? Ты всего лишь прототип. Нет смысла надеяться на победу над усовершенствованной версией.

— ...

Орфелия с опущенной головой, просто поднялась на ноги, не проявив никакой реакции.

Однако реакции и не требовалось.

Хильда сняла свой Люкс с держателя на талии и активировала его.

— Ну, пора заканчивать!

И с этими словами она бросилась на свою соперницу.

Нацелившись точно по школьной эмблеме, ее клинок устремился снизу вверх, но Орфелия поймала надвигающийся удар Гравишиатом. На долю секунды показалось, что Орга Люкс блеснул бледным фиолетовым оттенком, но не успела Хильда обратить на это внимание, как какая-то мощная сила начала стремительно вдавливать ее в землю.

Почувствовав концентрированный всплеск сил над ее головой, она резко отпрыгнула назад и начала обходить Орфелию по левой стороне.

Возможно, Орфелия и смогла заблокировать удар с помощью Гравишиата, но Хильда все еще имела преимущество на стороне маневренности. Отскочив после блока сверху, она тут же атаковала последовательной цепочкой диагональных выпадов.

«Какое изменение в темпе! Кто бы мог подумать, что все так сильно изменится?! Вы только посмотрите, насколько же сильна Роулендс!»

«Ее движения — это нечто... Ах, да! Они почти идентичны движениям мастера-фехтовальщика второго поколения Гилберта Премелина!»

Захарула как всегда пугал своей зоркостью.

Действительно, Хильда решила не использовать эти приемы до сих пор пятого раунда. Ну, начнем с того, что в предыдущих боях они ей вообще были не нужны, тем более, для этого еще и требовалось время на точную калибровку устройства с ее навыками. И также активации стоила нехилых таких усилий, но эффект — того стоил, теперь она могла с точностью повторять

движения великого мечника, когда-то выигравшего Линдволус.

Тем не менее, Орфелия, хотя и считалась менее искусной в ближнем бою, на удивление хорошо управлялась со своим мечом. Ее мастерство в ближнем бою в матче против Сильвии Лийнхейм на предыдущем Линдволусе было неплохим, но с тех пор оно явно значительно улучшилось. Хильда была приятно удивлена этим.

Кроме того, Гравишиат по-прежнему являлся назойливой проблемой. Всякий раз, как она пыталась отступить, ее тянуло к земле, словно магнитом.

— Ки-хи-хи-хи! Что бы ты ни делала, победа за мной!

Несущуюся на нее, с ощутимым давлением, шароподобную силу, практически не прилагая никаких усилий — уничтожила.

Орфелия, тем временем, увеличила между ними расстояние и, некоторое время спустя, отправила следующую волну мощной энергии, словно цунами, нахлынувшей напрямик на Хильду. Однако, она, в свою очередь, просто разрежала надвигающийся поток на две части.

— Ты может быть и сильнейшая в истории Стрега, и допустим у тебя есть свой Орга Люкс, но и что? Что с того, если ты просто ничего не можешь против меня? Вдобавок... кажется, ты не очень хорошо разбираешься в перевооружение — наклонившись, Хильда улыбнулась во все тридцать два — Гравишиат, безусловно, мощный Орга Люкс, однако, результат не оправдывает средств. Твоя токсичная кровь может и подчинила его, но это глупо — истекать кровью, когда ты и так ослабла. Не могу себе представить, что-то более выходящее за грань твоего безумия.

Даже не смотря на резкие провокации Хильды, Орфелия не издала ни единого звука.

— Ну, это и не важно. Ки-хи-хи-хи!

Хильда вновь и вновь продолжала настаивать на ближнем бою. Да, лучшей стратегией, несомненно, было бы вымотать Орфелию до изнеможения, но цель Хильды заключалась вовсе не в победе. Она хотела втоптать в грязь, сдуть величие Орфелии, дабы доказать собственное превосходство и успех эксперимента. С этой целью она хотел довести матч до драматического апофеоза.

В то время как Орфелия пыталась держать Хильду на расстояние при помощи концентрированной силы, давящей, словно гравитация, тяжелым грузом, она просто сократила между ними расстояние и, с оглушительным взрывом, нанесла боковой удар.

Орфелия резко сменила траекторию Гравишиата, блокируя удар Хильды, но возможности защититься от взрыва у нее не было. Взрыв был достаточно мощный, чтобы отправить Орфелию далеко и, если бы это было возможно, надолго. Но как только она закрепилась на

земле, Хильда сразу же отправила ей в догонку еще больше концентрированной массы энергии. Заметив приближающийся поток, Орфелия резко сорвалась с места, стараясь уклониться от него. Позади нее раздался оглушительный взрыв. Массы протаранили землю и сцепились со стеной, вскопав по пути огромные траншеи.

— Хм... Ты быстрее, чем я думала. Но все же!

Хильда пытаясь ограничить движения Орфелии, послала в ее сторону стену энергии.

Орфелия сразу же закружилась, пытаясь убежать, но взмахом рук Хильды стены расширились, закрыв ее. Мгновенно развернувшись, Орфелия пыталась убежать от надвигающейся беды, как стены, по взмаху руки Хильды — разделились надвое.

— Ки-хи-хи-хи! Словно крыса в мышеловке!

Хильда грациозно подняла обе руки в воздух, после чего, одновременно с размаху опустила их до самого низа.

Теперь, когда Орфелия попалась, все, что оставалось — просто раздавить ее.

— ...

Возможно, уже смирившись со своей судьбой, ее соперница одиноко стояла, запертая со всех сторон.

— А теперь — финал!

Однако...

— Хмм...?

В эту секунду комната из невидимых стен быстро начала заполняться миазмами.

— А?

В одно мгновение стены разорвались от давления, и концентрированная сила, которая когда-то давила на нее — улетучилась.

— ...Перебарщиваешь, — простонала шокированная Хильда — Просто умри красиво и дай мне закончить это. Продолжишь использовать эти способности при своем-то состоянии — очень плохо закончишь.

— .. Нихрена ты не понимаешь, — только сейчас заговорила Орфелия — Это невозможно, как бы ты этого не хотела. Ты попросту не понимаешь своего назначения — Сказав это, Орфелия погрузила Гравишиат в землю перед собой — Боль? Страдание? Ничто из этого не имеет значения. Даже если бы моя плоть расплавилась или сгнила, даже если бы моя кровь иссякла, это ничего бы не изменило. Маленькие, незначительные существа, такие как ты и я, не могут бросить вызов судьбе.

Яркая вспышка и зачарованный фиолетовый свет, притягивающий к себе все взгляды, пронесся по сцене.

— ...?! Нет...!

Интуиция Хильды трубила об опасности. Она подпрыгнула высоко в воздух, пытаясь избежать этого загадочного света.

— Гестианна.

[Geshtinanna – шумерская богиня земледелия, плодородия и сновидений, еще ее называют «Райское Виноградное Дерево» или «Небесная Виноградная Лоза»]

Сцену мгновенно заполнило потоком нескончаемых миазм. Будто бы древний лес, некогда растущий на этом месте, вспыхнуло несметное количество деревьев, заполняющих сцену с удивительной скоростью. Обнимая друг друга, деревья образовывали густую чащу — устоять было невозможно.

— К...! Ки-хи-хи-хи! Это невероятно!

Создавая под собой опоры, Хильда танцевала в воздухе, уклоняясь за тянущимися за ней ветвями миазм. Однако, скорость, с которой они образовывались, моментально уничтожала все ее опоры.

Лишенная иного выбора, она оттолкнулась от бушующей внизу массы.

— Нгах?!

Поднявшись аж до самого защитного геля, окутывающего сцену, она ударилась головой об стену. Поскольку это был защитный гель, она практически не пострадала от столкновения.

Но вот атаки Орфелии — совсем другой разговор.

— Ах... .. Аааааа — Душераздирающий крик прошелся по сцене, когда она почувствовала как по ее телу пробежала пронзительная боль.

В миг, когда миазмы раступились, Хильда падала, как метеорит, плашмя лицом вниз. Едва сумев сосредоточить взгляд на быстро растущей перед ней землей, она собрала все мочи, что в ней остались, чтобы смягчить свое приземление.

Орфелия медленно приблизилась, когда Хильда легла лицом вниз на землю. Только она приземлилась лицом в низ, Орфелия начала медленно приближаться к ней.

— ...Ты не умрешь. Яд только причиняет боль.

— К...! Ки-хи-хи-хи! Я думаю, что лучше бы я умерла, чем страдала от него...! Но... что еще более важно! — Задыхаясь в агонии, ей каким-то чудом удалось подняться и посмотреть в глаза Орфелии, — Тво... твою силу... Ты добавила свои собственные способности в Орга Люкс, не так ли?! Ки-хи! Ки-хи-хи-хи! Замечательно! Кто мог себе это вообще представить?! Аааааа! Больно! Боль!

Смотря на нее сверху вниз, кровавые глаза Орфелии были полны лишь жалостью.

И вдруг у ее ног — прямо перед ней — из земли поднялся усик миазм, хрупкий, как рука новорожденного.

— Этот яд лишь отражает последствия истощения праны. Он не опасен для жизни, но чем больше у тебя праны, тем дольше и сильнее его результат. Кому-то вроде тебя, с бесконечной праной... интересно, что же будет?

— Ки-хи-хи! Ки-хи-хи-хи! Ясно! Это месть! Ааа Ух-какой позор! Я все еще должна...! Я до сих пор этого не сделала...!

— ... Спи, Хильда Джейн Роулендс.

С этими словами боль, охватившая ее тело, смягчилась, и она погрузилась в крошечную черноту.